

ВЫСТАВКИ

Культура. - 1994. - 29 сев. - с. 8.

Жизнь Ювеналия Дмитриевича Коровина сложилась сурово, жестко, а порой трагически. Страшным был год тридцать восьмой — арест отца, известного юриста, которого он больше не увидел. В Московском художественном институте, где он тогда учился, исчезли преподаватели и студенты, подобное «исчезновение» постоянно грозило и ему, сыну «врага народа». Однажды пришли и за ним, но он отбывал



произведений — свет, воздух, вода и бескрайние горизонты. А еще — тишина, какая-то благоговейная, поющая и звенящая незримыми колокольчиками. Тишина углубленного, сосредоточенного размышления, осознания жизни — своей и места своего в сущем. Тишина светлая, ласковая, умиротворяющая, когда человек останавливается в своей повседневной суете, оглядывается и понимает — мир прекрасен, прост и добр

Такому восприятию картин способствует и тончайшая, нежнейшая жемчужно-перламутровая их живописная гам

ТИШИНА

С КОЛОКОЛЬЧИКОВЫМ ЗВОНОМ

службу в армии, что спасло ему жизнь. Затем была война, в которой он участвовал. Затем тяжелым «катком» пришлось по нему «искоренение всяческого формализма». Все это, как сам признавался, формировало в характере «ощущение раздвоенности, невесомости, озлобленности».

И все же Коровин всегда оставался самим собой — художником высоких нравственных идеалов, глубоко человеческим и добрым. Добрым особенно к детям, и детские книги, которые он иллюстрировал, широко известны, на них воспитывалось несколько поколений советских людей.

Первая посмертная выставка

произведений Ювеналия Коровина, открытая в Центральном доме художника на Крымском валу, представляет нам художника с неожиданной, менее всего нам знакомой стороны — не графика или иллюстратора детских книг, а весьма своеобразного живописца. Эти работы по большей части мы видим впервые, они находились в мастерской художника и выставлены на суд и радость зрительскую лишь после его смерти. Картины камерны, скромны, их сюжеты обыденны, повседневны — портреты, натюрморты, обнаженная натура и, конечно, пейзажи. Особенно любимые Коровиным тарусские. Но главные «герои»

ма, словно сотканная из света, что делает работы лучезарными, создается впечатление каких-то фантастических грез, радужных сияний, романтической сумеречности. Подчас картины как бы отстранены от реальной действительности, они возвращают нас в детство, когда все кажется безмятежным, полным надежд и веры в непременно счастливую и долгую-долгую, кажущуюся бесконечной жизнь. Но жизнь человеческая коротка, вечно лишь истинное искусство — такое, как искусство Ювеналия Дмитриевича Коровина.

Евграф КОНЧИН.